

Трансформация восприятия телесности и рискованных сексуальных действий в обыденной психологии современной российской провинции

Жарков Г.В., Карасев В.А.

Владимирский государственный университет (Владимир)

В последние годы в российском обществе ведется широкая дискуссия о границах приемлемого (и, соответственно, криминального) сексуального поведения, в том числе, в контексте феномена сексуальных действий в отношении несовершеннолетних (педофилии). Проведенные нами исследования показали, что содержание этой дискуссии во многом связано с гендерно неравновесной интерпретацией мужской и женской телесности и формой ее реализации. В силу резкого усиления криминализации сексуальных действий в современном российском праве такая неравновесная интерпретация может приводить к серьезным ошибкам - как при проведении экспертизы соответствующих деяний, так и при вынесении судебных решений в области уголовного и гражданского права.

Наше исследование было проведено в провинциальных городах Центральной России (Владимир и Муром) методом ретроспективного полуструктурированного интервью. В общей сложности группа испытуемых насчитывала 181 человека ($n = 97$ М и $n = 84$ Ж). Особую подгруппу составили выпускники местных вузов психологических специальностей ($n = 33$ Ж). В эту подгруппу первоначально вошло лишь трое мужчин, что соответствует уровню феминизации данной профессии в российской провинции. Анализ результатов, полученных в подгруппе психологов, не дал значимых различий в сравнении с результатами, полученными в основной выборке – то есть, в своих экспертных заключениях испытуемые-психологи оказались готовы исходить не из научного, а из обыденного психологического дискурса.

Выводы исследования:

1. Именно мужское тело рассматривается всеми членами семьи как источник, эталон сексуальности и, одновременно, как сексуальная угроза;
2. Одни и те же действия мужчин и женщин воспринимаются членами семьи противоположного пола различно – соответствующие действия мужчин (обнажение - как в домашних условиях, так и публичное; купание обнаженным в присутствии несовершеннолетних детей обоего пола; купание детей в ванной/бане; гигиенические процедуры в отношении детей и т.д.) оцениваются женщинами как сексуальные значительно чаще, чем соответствующие действия женщин. Показательно, что при этом, по ретроспективным воспоминаниям как юношей, так и девушек, подобные действия матерей и старших родственниц значительно чаще расценивались ими как сексуальные, в том числе, травмирующие;

3. Происходит сексуализация мужского тела и десексуализация женского - как на уровне самовосприятия, так и на уровне восприятия лиц своего и противоположного пола. Статистически значимая часть опрошенных проводит четкое разделение «прошлого» восприятия и «сегодняшнего». В частности, это касается восприятия обнаженной груди и касания/дотрагивания до сосков;
4. Особенно остро стоит проблема восприятия телесности как сексуальности в семьях, относящихся к криминальной субкультуре, которая, с одной стороны, предельно расширяет сексуальную коннотацию любых проявлений телесности, а с другой – жестко стигматизирует отдельные сексуальные проявления и при этом прямо поощряет рискованные (в том числе, определенно уголовно наказуемые) проявления мужской сексуальности. То есть, криминальная субкультура создает предпосылки для формирования первой группы риска.
5. Второй группой риска в отношении рискованного сексуального поведения являются семьи с различными вариантами «приходящих отцов» (от маятниковых мигрантов до «гостевых семей»). Для этих семей характерно формирование стратегий телесной/сексуальной конкуренции между различными членами семьи, в том числе по линии отец/сын, мать/дочь. Это во многих случаях приводит как к виктимным действиям, так и к восприятию действий мужчины как сексуальных, в том числе, с последующим уголовным преследованием.

Указанные тенденции требуют тщательного осмысления полученных результатов с точки зрения юридической психологии и экспертологии в следующих направлениях:

1. Выработка единых, более жестких критериев экспертной оценки тех или иных действий как сексуальных.
2. Обязательное назначение психологической экспертизы как для потерпевших, так и для членов семьи, проживающих совместно с ними.
3. Обязательное назначение комиссионных экспертиз с привлечением экспертов разного пола.